

Ни одна китайская легенда не обходится без Дракона, символического многоголового чудовища, победа над которым помогает герою одолеть страх перед жизнью и подняться над самим собой. У каждого из нас есть свой Дракон, и для Джона Ву, режиссера из Гонконга, чудовищем, которое надо было победить, был Голливуд. Миссия выполнена: после 8 лет борьбы кровавый гонимый монстр, завовавший эстетическую магию его фильмов, покорно лежит у ног и лижет ему руку.

А теперь представьте себе сцену: извилистая дорога, по которой несутся два мотоциклиста, пытаясь сбить друг друга. Наконец, достигнув

пояла. Замедленные кадры даже вызвали смех. К счастью, в Голливуде нашлись люди, которые в него верили. И они оказались правы: следующие фильмы Ву - "Сломанная стрела" и особенно "Без лица" (оба с Дж. Траволтой) - стали большим коммерческим успехом. Но независимо от непонимания или успеха у широкой публики такие режиссеры, как Тарантино и Скорсезе, всегда были восторженными фанатами его фильмов, не говоря уже обо мне, которая с трепетом гото-

зять их с лучшей стороны. Я хотел прежде всего усилить романтическую и эмоциональную сторону героя, сделать шпиона, непохожего на Джеймса Бонда. Том отстриг волосы, и мы одели его совсем по-другому, чтобы придать романтический облик.

- В чем для вас разница между Это-

МААТ ИЗ ГОНКОНГА

шадки над обрывом, противники продолжают бой в круговороте рычащих моторов и вихре пыли. И вот на бешеной скорости они летят навстречу друг другу. Удар - и два сумасшедших наездника, столкнувшись в воздухе груды в груды, уже катаются в пыли, вцепившись друг в друга, и бой продолжается на земле. Удар, еще удар! Один из них в замедленном ритме зависает в воздухе, делает пируэт и поражает противника ударом ноги в грудь.

Великолепная сцена! Я уверена, что любители кино, конечно, узнали кадры из нового фильма Джона Ву с Томом Крузом в главной роли "Миссия невыполнима-2". Для тех, кто не видел фильма, скажу, что зрелище просто завораживает. Но для поклонников Джона Ву, режиссера из Гонконга, сделавшего в Голливуде уже 4-й фильм, это, безусловно, не сюрприз. Стиль Джона Ву - своеобразное сочетание замедленных и ускоренных кадров и многообразие ракурсов - создает на экране такой магический эффект, что самые жестокие сцены драк больше похожи на великолепный балет. Как сказал один из актеров: "Джон Ву способен снять актера, просто наливающего стакан воды, так, что у вас захватит дыхание". И это правда. Недаром Том Круз, имеющий возможность выбирать любого режиссера и для которого в Голливуде ответа "нет" не существует, выбрал именно Джона Ву для своего фильма "Миссия невыполнима-2", где он является не только главным героем, но и продюсером. Съемки были очень трудными, но отношения между звездой и режиссером абсолютно гармоничными в отличие от каждодневной войны между Томом Крузом и режиссером Брайаном де Пальмой во время съемок "Миссии-1".

Между тем, когда 8 лет назад Джон Ву, уже будучи знаменитостью в Гонконге, переехал в Голливуд, успех пришел к нему далеко не сразу. Первый фильм "Трудная мишень" с Ван Даммом американская публика, мало привыкшая к сложной эстетике, вообще не

вилась к встрече в Париже с "матерым волком" фильмов экшен, безусловно, человеком жестким и сильным.

Как всегда, все оказалось совсем наоборот. В назначенный час я сижу в салоне парижского отеля и беседую с очень располагающим к себе, чем-то похожим на большого домашнего кота мужчиной с узкими, как будто постоянно улыбающимися глазами и мягкими скромными манерами. Джон Ву изъясняется на далеком не совершенном английском, и наш разговор идет размеренно и обстоятельно. Джон Ву любит общаться с людьми и испытывает к ним доверие. Даже к журналистам.

- Скажите, как вы получили предложение снимать фильм "Миссия невыполнима-2"?

- Примерно два года назад Том Круз позвонил мне из Лондона. Он как раз снимался у Кубрика, а так как съемки были очень долгими, у него было время заниматься проектами. Он сказал, что видел мои фильмы и хотел бы, чтобы я стал режиссером "Миссии-2". Я ответил, что не люблю делать продолжения. Тогда Том объяснил мне, что хочет, чтобы "Миссия-2" была не продолжением первого фильма, но копией телесериала, а совершенно самостоятельной версией, фильмом Джона Ву. Я был очень польщен, но объяснил, что в таком случае мне бы хотелось, чтобы фильм был более романтичным, чем первый, и чтобы в нем была любовная история (с улыбкой). А вообще-то я мечтал снять романтическую эпопею, что-то типа "Доктора Живаго".

- Как Том Круз отнесся к этой идее?

- Он сказал, что это будет мой фильм и он дает мне полную свободу.

- В это очень трудно поверить. Ведь Круз является продюсером и потом известен его характер...

- Я думаю, о нем сложилось очень неверное представление. Он на экране всегда сосредоточен, закрыт и даже холоден. А в жизни он все время улыбается и очень обаятелен. Он почти не вмешивался в процесс съемки, занимался только организационными проблемами. И потом Круз знал, что я очень люблю моих актеров и всегда стараюсь пока-

ном Хантом (герой фильма) и Джеймсом Бондом?

- Именно в эмоциональной основе. Джеймс Бонд - это хорошо отлаженный для выполнения задания робот. Он никогда не влюбляется, а только занимается сексом с разными партнершами. Ни о каких чувствах не может быть и речи.

- Удивительно, что вы, режиссер фильмов экшен, проявляете такой интерес к эмоциям...

- Эмоции действию не мешают, а, наоборот, его усиливают. И потом я думаю, видеть во мне только режиссера фильмов экшен очень поверхностно. Если посмотреть поближе, в моих фильмах всегда есть нечто другое: романтика, человечность. Я думаю, у моих фильмов есть душа, они эмоциональны, и мои герои всегда человечны и уязвимы.

- Скажите, вас беспокоило решение Круза выполнять каскады самому?

- Очень. Но отговорить его мне не удалось. Он почти все исполнял сам и еще настаивал, чтобы повторить несколько раз. В эти моменты я только закрывал глаза и молился. А Том еще и подсмеивался надо мной.

- Вы легко манипулируете очень сложной техникой, а как складываются ваши отношения с актерами? У вас не возникают трудности в работе с голливудскими звездами?

- Никаких. Все актеры абсолютно одинаковы независимо от страны. А со звездами работать очень легко, потому что они все большие профессионалы. И потом они знают, что я моих актеров очень люблю и отношусь к ним как к членам моей семьи. А когда кого-то любишь, то хочешь показать его с лучшей стороны. Я ишу для каждого наилучший ракурс. Лицо Тома Круза похоже на греческую скульптуру, его надо снимать в прямом ракурсе, а Дж. Траволту - лучше снизу, у него полные щеки. А кроме того, такие актеры, как Круз, Траволта, Кейдж, очень элегантны в движении, поэтому их выгодно показывать замедленными кадрами. Причем для каждого из них подходит своя, определенная скорость.

- Вы даете актерам указания, как играть ту или иную сцену?

- Нет, я даю только технические указания, а в их актерскую работу я не вмешиваюсь. Они все большие профессионалы, и я даю им полную свободу. Даже, наоборот, подталкиваю вне- сти в действие что-то свое, незапланированное. Я люблю, чтобы актеры меня удивляли.

- Какой у вас характер в процессе работы? Вы авторитарны?

- Я на съемках вообще очень мало разговариваю (с улыбкой). Это я с вами, журналистами, что-то очень разболтался. Все говорю и говорю, никак не могу остановиться.

Джон Ву смеется, поглядывая на меня своими глазами-щелочками. Такое впечатление, что мы уже давным-давно знакомы и наша беседа совсем не ограничена во времени.

- Вы упомянули фильм "Доктор Живаго". А вы знаете, что ваши фильмы в России очень любят и знают еще по гонконгскому периоду? (Искренне.) Нет, я не знал, и мне это очень приятно!

- А вы хорошо знакомы с русским кинематографом?

- Я больше знаком с советским. В Гонконге можно смотреть фильмы любой страны, и я в 60-е годы очень много видел советских фильмов. С технической точки зрения "Броненосец Потемкин" - это абсолютный шедевр, и мне очень близка эмоциональная русская душа.

- Скажите, а вы скучаете по своей стране - Гонконгу?

- Я скучаю только по моим родным: матери и брату. А вообще я предпочитаю жить в Лос-Анджелесе. Гонконг - страшно суетливый и нервный город. Там царит культ бизнеса. Все работают как сумасшедшие 7 дней в неделю и чуть ли не 24 часа в сутки. Каждый старается переиграть другого и за-

работать как можно больше денег. Я так не могу, у меня другой темперамент. Я люблю работать, но работаю не для денег.

- Между тем в Голливуде деньги далеко не последнее дело. Вам трудно было адаптироваться?

- Да нет. Я вообще очень простой человек, везде стараюсь быть самим собой и не думать, как на меня смотрят другие и что они обо мне думаю. Я считаю, мои фильмы интернациональны. Убежден, что все люди одинаковы, независимо от национальности. Мы все испытываем любовь, ненависть и прочие человеческие страсти. Просто мы выражаем их по-разному.

- Какой совет вы могли бы дать молодым режиссерам, которые мечтают работать в Голливуде?

- Когда я решил работать в Америке, то там и поселился и постарался войти в повседневную жизнь американцев. Просто приезжать в Голливуд делать фильмы - из этого ничего не получится. Надо адаптироваться к культуре, обычаям, менталитету американцев, дышать с ними одним воздухом. К тому же это двусторонний процесс сближения. Сначала они не понимали моих фильмов, считали их странными. А потом я что-то изменил, но и они тоже кое-что поняли и даже вошли во вкус.

Чувствуется, режиссер по-детски горд и доволен своим успехом.

- Скажите, а что означают голуби, которых можно найти почти в каждом вашем фильме? Это символ?

- Для меня голуби - это символ чистоты и любви, это наша душа. Я христианин и верю в то, что даже в самом дурном человеке живет высокая душа. В каждом человеке есть дурное и хорошее...

- Два лица?

- Да, две натуры. У каждого из нас есть хороший и дурной ангел, все зависит от выбора, за которым из них пойти. Представьте, например, на столе лежат чужие часы. Один голос говорит вам: "Возьми", а другой - "Нельзя".

- (Вкрадливо.) Вы когда-нибудь украли часы?

- (Смеется.) Только книги. Когда я был молодым и очень бедным, моя семья не могла оплатить мою учебу в колледже. Она голодала, а я хотел учиться. И вот я ходил в библиотеки и книжные магазины и воровал книги. Знал, что это очень дурно, чувствовал себя виноватым, но ничего не мог с собой поделать. (Режиссер выглядит очень взволнованным.)

- Я уверена, что на Небе ваш грех давно отпущен и долг вы тоже заплатили. Но скажите, почему, несмотря на то что вы христианин и пацифист, в ваших фильмах так много насилия?

- Я думаю, это потому, что во мне было очень много гнева. Я с детства видел столько насилия, столько несправедливости! В нашем обществе столько преступлений, что ненавижу к ним просто рвалась наружу! Я очень эмоционально реагирую на все, что вижу, очень сильно чувствую чужую боль. Хотя лично я не способен на малейший акт насилия. У меня нет никакого опыта драк и проч. А фильм - это совсем другое дело: это мечта, сон, а также моя манера обратиться к людям с посланием.

- Многие могут понять это послание как призыв к насилию, в ваших фильмах оно так эстетично, так привлекательно.

- (Твердо.) Это уже не мое дело. Я делаю мои фильмы, как художник рисует картину. Картина закончена, и художнику она больше не принадлежит. Каждый может интерпретировать ее как пожелает. Хотя иногда я чувствую ответственность.

- Скажите, а в реальной жизни вы любите острые ощущения, опасность, скоростные машины?

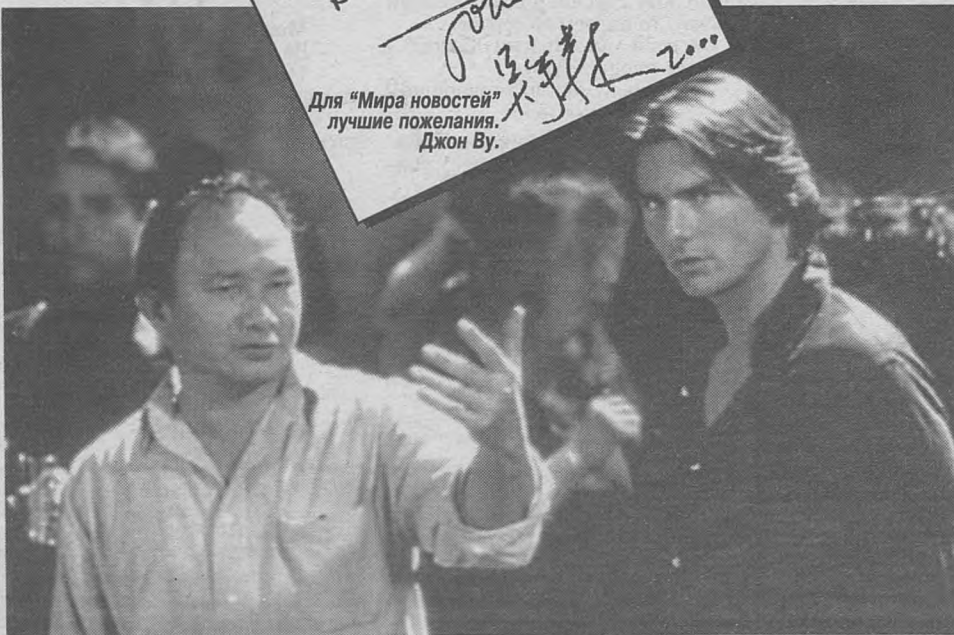
- (Почти с ужасом.) Что вы! Я не вожу, я слишком рассеянный. Я предпочитаю слушать музыку, читать, готовить вкусный обед для моей семьи.

- (Шутливо.) А! Тогда понятно, почему Том Круз так рассчитывает на вас для "Миссии-3". Он надеется научиться готовить!

- (В том же тоне.) Том очень упорный и талантливый, и я думаю, в конце концов он освоит и этот каскал!

Людмила Гаршеря, спецкор "Мира новостей" в Париже

For World News
Best wishes!
John Woo
19 Aug 2000
Для "Мира новостей"
лучшие пожелания.
Джон Ву.

19 Aug 2000

19 Aug 2000

184